

Михаил Сарин

ТАК ГОВОРИЛ ЕГОР ГАЙДАР

Краткая
история
собственности
и власти
в мире и
в России

Михаил Ильич Сарин

Так говорил Егор Гайдар

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26604604
Так говорил Егор Гайдар: СУПЕР Издательство; 2019
ISBN 978-5-907087-84-2

Аннотация

Миллионы россиян знают (или им кажется, что знают), что Егор Гайдар делал. Кто-то за это его благодарит, кто-то проклинаяет. Но мало кто знает, почему он делал именно так, что он при этом думал. А ведь все это изложено в его книгах. В своих работах он описал всю социально-экономическую историю человечества – от первобытных обитателей пещер до жителей современных мегаполисов. Особое место в его работах занимает, разумеется, Россия, ее путь на фоне мирового развития. И все, что он делал на практике.

Содержание

Предисловие	9
Глава I. Древний восток	15
Первобытное общество. Неолитическая революция	16
Формирование аграрных государств. Речные долины	20
Внешние угрозы. Степи и предгорья	25
Внутренние проблемы. Мытарь или разбойник	28
«Заколдованный круг» аграрного мира	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Михаил Сарин

Так говорил Егор Гайдар

Краткая история собственности и власти в мире и в России

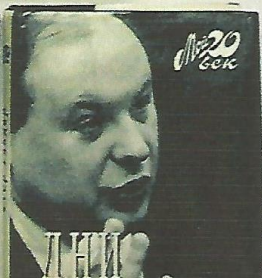
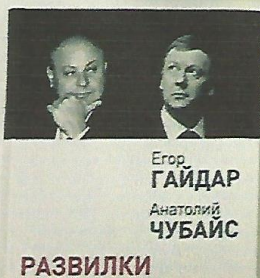
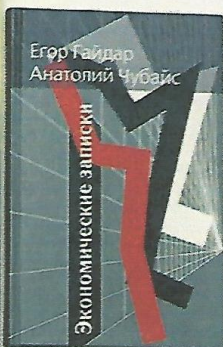
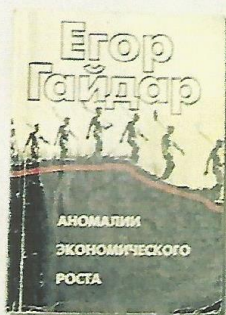
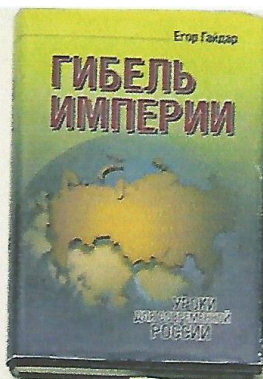
Голоса Егора Гайдара сегодня очень не хватает. Что бы он сказал по тому или иному поводу? Какую позицию занял? Без него многие даже не знают, КАК думать. По счастью, он оставил большое интеллектуальное наследие – и там есть ответы на все вопросы. Книга Михаила Сарина – это такой катехизис Гайдара, введение в способ мышления человека, который рискнул переделать огромную неповоротливую империю на принципах либерализма и гуманизма.

Андрей Колесников, журналист, член управляющего совета Фонда Егора Гайдара.

Читала эту книгу с неослабевающим интересом. Уверена – ее стоит прочесть каждому, кто всерьез хотел бы понять – что же произошло в России начала 90-х годов и как это связано с историей нашей страны и всей историей человечества. Об этом написал Егор Гайдар

в нескольких объемных книгах. А тут все пересказано коротко, точно и доступно.

*Мариэтта Чудакова, член Европейской академии, профессор
Литературного института (Москва)*

В тексте книги приводятся цитаты из следующих произведений Е.Т.Гайдара:

ГЭ – Государство и эволюция (В книге «Власть и ответственность»). Изд-во НОРМА, Санкт-Петербург.

(написано в 1994, издано в 2009, объем 146 стр. тираж 7000 экз.)

ДП – Дни поражений и побед. Изд-во Москва-ВАГРИУС (Написано в 1996, издано в 1997, объем 364 стр. тираж 5000 экз.)

АР – Аномалии экономического роста. Изд-во «Евразия» Москва

(написано в 1996, издано в 1997, объем 215 стр. тираж не указан)

ДВ – Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. (2-е изд.). Изд-во «ДЕЛО» Москва. (написано в 1991-2004, издано в 2005, объем 665 стр. тираж 6000 экз)

ГИ – Гибель империи. Уроки для современной России. Изд-во РОССПЭН Москва. (написано в 2004 издано в 2005, объем 440 стр. тираж 8000 экз.)

ЭЗ – Экономические записки (В соавторстве с А.Б.Чу-

байсом). Изд-во РОССПЭН Москва (написано в 2007, издано в 2008, объем 180 стр тираж 1000 экз.).

СИ – Смуты и институты (В книге «Власть и собственность») Изд-во НОРМА, Санкт-Петербург (написано в 2008, издано в 2009 объем 178 стр. тираж 7000 экз.)

РИ – Развилки новейшей истории России (В соавторстве с А.Б.Чубайсом) Издательство НОРМА Санкт-Петербург (написано в 2009-2011, издано в 2011, объем 166 стр. тираж 1500 экз.)

Нумерация страниц в трудах «Государство и эволюция» и «Смуты и институты» указана по изданию «Власть и собственность»

Предисловие

В молодости я прочел одну цитату, которую сразу запомнил. Позже я узнал, что эти слова принадлежат Гете. Они звучат так: «Думать – легко, делать – трудно. Делать то, что думаешь – самое трудное на свете». Сейчас, когда в российском обществе идет бурная дискуссия о личности и деятельности Егора Тимуровича Гайдара, я часто вспоминаю эту цитату. И понимаю, что она – про него. Он делал это «самое трудное». Не из жажды власти, не из корыстных побуждений. Он так думал, и делал, что думал, что считал правильным.

Я узнал Гайдара так же, как и все советские (а затем российские и другие) граждане. Видел по телевидению, читал его статьи в газетах. Узнавал о его делах, испытывал на себе их результат. Уже тогда я ни секунды не сомневался в его правоте. Сожалел, когда ему пришлось уйти из руководства Россией. А потом прочел его книги. И мне стало ясно следующее. Миллионы россиян знают (или им кажется, что знают), что Егор Гайдар делал. Кто-то за это его благодарит, кто-то проклинает. Но мало кто знает, почему он делал именно так, что он при этом думал. А ведь все это изложено в его книгах. Но, во – первых, эти книги изданы очень малыми тиражами (не более 10 тысяч). Во вторых, их сейчас в России совершенно не пропагандируют, наоборот, ввели

в оборот такие словечки, как «лихие 90-тые», «поураганили». И, наконец, книги Е. Гайдара – нелегкое чтение. В своих работах он описал всю экономическую историю человечества – от первобытных обитателей пещер до жителей современных мегаполисов. При этом он донес до нас, воспитанных на скудном интеллектуальном пайке вульгаризированного марксизма, результаты огромного количества исследований, сделанных уже в XX веке. Особое место в его работах занимает, разумеется, Россия, ее путь на фоне мирового развития. И, все, что он делал на практике, вытекает из его теоретических работ.

Мировая экономическая история предстает в работах Е. Гайдара чередованием двух периодов относительной неизменности и двух революций. Первый период – первобытное общество, общество охотников и собирателей, которое оставалось неизменным сотни тысяч лет, со дня своего зарождения. Затем человечество вступило в период неолитической революции – появились земледелие и скотоводство. Быстро (по сравнению с предшествующим периодом), за несколько тысяч лет, сформировались аграрные государства. И опять человечество «застыло» на тысячелетия, пока в начале XIX в. не начался период современного экономического роста. Сначала его называли «промышленной революцией», потом формированием индустриального, а сейчас и постиндустриального мира, но этот период еще не завершился. Куда пойдет человечество дальше, не знает никто. Что же касается

России, то здесь ситуация более определенная. Сейчас Россия отстает от стран-лидеров экономического роста на два поколения (50-60 лет). Сумеет ли она преодолеть это отставание в разумные сроки, или так и останется в «среднячках»? Об этом и пишет Егор Гайдар в своих книгах.

Основной его научный труд – книга «Долгое время. Россия в мире. Очерки экономической истории». В предисловии Гайдар пишет, что приступил к работе над ней в начале августа 1991 года. Те, кто знает историю России последних 30 лет, поймут, почему написание толстого теоретического труда пришлось отложить до 2005 года. Тем не менее, в 1994 году Егор Тимурович нашел возможность изложить основы своего видения исторического процесса в короткой публицистической книге «Государство и эволюция». Эта книга еще раз издана недавно, в 2009 году, вместе с одной из последних работ Е.Гайдара «Смуты и институты». Общий заголовок, под которым вышли эти две работы, «Власть и собственность». В этих двух словах и заключена главная мысль. История человечества представляет собой историю борьбы власти за удержание собственности. И итогом этой борьбы должно стать отделение собственности от власти. Власти суждено проиграть. Полный перечень книг, написанных Е.Гайдаром, приведен выше. Две из них написаны в соавторстве с А. Б. Чубайсом, которого Е.Гайдар называет своим ближайшим соратником. При этом последняя («Развилки новейшей истории России») вышла в свет уже после ухо-

да из жизни Егора Тимуровича.

Общий объем опубликованных трудов Е.Гайдара свыше 2000 страниц. Думаю, экономисты, политики, крупные чиновники должны прочитать эти работы полностью. Но и остальным гражданам (особенно молодым) нужно знать основные идеи Егора Гайдара, которые я попытался изложить в предлагаемой книге. Если эта книжка поможет кому-то, я буду считать, что писал ее не зря. Я старался сделать ее краткой, доступной, но отражающей идеи Е.Гайдара так, как я их понимаю. В дальнейшем я не буду каждый раз писать «Гайдар пишет», «Гайдар обобщил», «Гайдар считает» и т. д. Все, что ниже изложено, это пересказ его работ. Курсивом выделены прямые цитаты из трудов Е.Т.Гайдара. Ответственность за любые неточности, конечно, лежит на мне.

Исторические события, иллюстрирующие идеи Е.Гайдара, изложены в основном в хронологической последовательности. Чтобы обосновать такой подход, привожу слова самого Е.Гайдара: «Одно уже совершенно ясно: В России сегодня делается не политика, а история. За нами исторический выбор, который определит жизнь нашу и новых поколений. Этот выбор происходит повсеместно и постоянно, отражаясь в спорах об инфляции и неплатежах, проценте межбанковского кредита и военном бюджете, геополитических интересах России и соглашении с НАТО, медицинском страховании, борьбе с коррупцией, политике в области образования, об антисемитизме, об отношениях церкви и государства, в

каждом камешке многоцветной мозаики политической жизни нашей страны. А истоки такого выбора тянутся издалека, проходят века истории и не только государства российского.»(Государство и эволюция, 1994 год.) Просто поразительно, что слово «сегодня», которое Е.Гайдар употребил, перечисляя проблемы политической жизни России более 20 лет тому назад, можно смело употребить и сейчас. И, конечно, его мысль о том, что истоки выбора тянутся через века, продолжает оставаться актуальной, хотя далеко не все ее разделяют. Вот я и начну с далекой древности пересказ работ Егора Тимуровича Гайдара – глубокого ученого, решительного политика и настоящего патриота России.

Из произведений Е.Т.Гайдара (1)

Первоначально административная иерархия в оседлых сельских сообществах не очень заметна, схожа с установлениями, характерными для эпохи охоты и собирательства.... Со временем появляется возможность изымать и перераспределять часть урожая, который превышает минимум, необходимый для пропитания семьи земледельца. А раз так – кто-то попытается специализироваться на изъятии и перераспределении, используя для этого насилие.

Неолитическая революция была временем радикальных, хотя и растянутых на тысячелетия, перемен и масштабных

инноваций. Однако, стоило основным институтам аграрной цивилизации окончательно сформироваться, как эти инновационные процессы замедлились.

В саму структуру аграрной цивилизации с ее хищнической элитой, которая стремится выжать из крестьянина все до последнего, встроены механизмы тормозящие внедрение любых инноваций.

Глава I. Древний восток

Глава I

Древний
Восток

Первобытное общество. Неолитическая революция

Человек, которого можно назвать современным (*homo sapiens* – человек разумный), появился много тысяч лет тому назад. Время шло медленно, тысячелетия текли одно за другим, а жизнь этих людей изменялась мало. Пользовались каменными орудиями, рисовали на стенах пещер. Занимались охотой и собирательством. Были и, говоря современным языком, инновации. Главная из них – приручение огня. Как и во всей дальнейшей истории, инновации приводили к изменениям в жизни общества. До времени появления огня в захоронениях не встречается останков людей старше 60 лет. Наверное, таких людей просто оставляли умирать без еды, или даже убивали, ведь они не могли участвовать в охоте. А потом появилась работа для стариков, поддерживать огонь. И их стали хоронить, так же, как хоронили погибших охотников. Можно предположить, что наличие в племени стариков приводило к тому, что больше информации передавалось из поколения в поколение, старики ведь любят поговорить. Так накапливались какие-то знания. Другим важным изобретением древности стал лук, который появился около 30 тысяч лет назад. Появление лука позволило древним охотникам охотиться не только на крупную дичь, типа мамонтов, но и на более мелкую. А австралийские абор-

ригены изобрели даже такую хитрую штуку, как бумеранг!

О жизни первобытных людей мы узнаем по результатам раскопок (археология и палеоантропология), а также изучая народы, которые наша цивилизация застала еще на первобытной стадии, такие, как эскимосы Северной Америки, бушмены Африки, аборигены Австралии и некоторые другие (этнология). Первобытные люди жили группами численностью от 20 до 60 человек. Эти группы часто меняли места обитания в поисках диких животных и съедобных растений. Для руководства охотой на крупного зверя необходим был лидер – наиболее сильный, смелый и опытный охотник. Он и становился вождем. По наследству должность вождя не передавалась. Все, что добывалось, делилось между членами группы, и сразу же потреблялось. Правда, были некоторые правила (обычаи) раздела добычи. Например, охотник, чья стрела попала в животное первой, получал половину шкуры. Но никакого имущества ни у кого не было и, соответственно, накопления его не происходило. В любой момент племя могло сняться с места и перейти на другую стоянку. Иногда это случалось в результате нападения соседнего племени, но такие нападения происходили не для захвата имущества, а в борьбе за территорию или из-за похищения женщин. Воевали тем же оружием, что и охотились, и вождь был тот же. Но более слабому племени проще было уйти от воинственных соседей, чем сражаться до полного истребления. Земель вокруг хватало.

Ситуация изменилась около 10 тысяч лет назад, в эпоху неолита. Люди стали переходить от собирательства и охоты к земледелию и скотоводству. Почему – ученые спорят до сих пор. Одни связывают это с окончанием ледникового периода, которое происходило в это время, другие с тем, что людей на земле постепенно становилось больше и мест обитания стало не хватать. Еды стало меньше, пришлось трудиться, чтобы выжить. Но, потом оказалось, что при этом количество еды получается даже больше, чем при собирательстве. Со временем появляется возможность изымать и перераспределять часть урожая, который превышает минимум, необходимый для пропитания семьи земледельца. А раз так – кто-то попытается специализироваться на изъятии и перераспределении, используя для этого насилие.¹

В результате на месте эгалитарного общества охотников и собирателей в мире появляются аграрные государства с фараонами и царями, чиновниками и сборщиками податей, жрецами и армиями. А основанием этих государств является масса «в поте лица» работающих земледельцев, которая и кормит всех. Этот переход называется «Неолитической революцией». Такой термин ввел в середине XX века британский ученый

Г. Чайлд. И, хотя мы привыкли называть революцией что-то происходящее стремительно, эта революция продолжа-

¹ – ДВ стр.137

лась несколько тысяч лет. Стремительной она была только по сравнению с предшествующими сотнями тысячелетий, в течение которых не менялось почти ничего. В мире не было ни принудительного труда, ни организованного насилия, ни собственности, ни власти. Все эти вещи (явления и понятия) появились в результате «неолитической революции» и образовали неразрывную связь, определившую дальнейшую историю человечества вплоть до начала XIX века.

Формирование аграрных государств. Речные долины

Первые государства появились в регионе современного Ближнего Востока, в Междуречье. Начавшееся потепление привело к тому, что места, прежде изобиловавшие растительностью и дикими животными, стали превращаться в пустыни. Людям пришлось перебираться в долины рек. Увеличивалось ли количество людей, неизвестно, но плотность населения там, где можно было жить, точно увеличивалась. А растений становилось все меньше. Попытки сохранить то, что еще росло, научили людей земледелию. При этом нужно было жить на том месте, где посеял, чтобы дожидаться урожая. Так появились земледельческие поселения. В этом регионе нет смены сезонов. Поэтому решить, когда сеять – непростая задача. Со временем появились люди, которые в силу своего опыта могли указать сроки сева.

Они и стали первой привилегированной группой – жрецами. Для них стали строиться храмы. Первые известные случаи, когда большинство отдавало свой труд, пока еще не собственность, меньшинству, это коллективная обработка храмовых земель, урожай с которых шел на питание жрецов. Такая обработка не воспринималась, как принуждение, а скорее, как часть культового обряда. Другой привилегированной группой были вожди, которые, как и в первобытном об-

ществе, руководили жизнью племени и получали большую долю добычи в виде добровольных даров. Звание вождя стало наследственным. При этом имущество накапливалось в одной семье, возникало имущественное расслоение, общество становилось стратифицированным (неоднородным).

У простых земледельцев тоже появилось имущество, в первую очередь запас зерна для следующего сева. Была и еще причина для организации отдельных семей и даже поселений в общество. Это вода. Земледелие приносило большой урожай при поливе. А создать систему орошения можно было только большим количеством людей, одна деревня (можем уже употребить это слово) не справлялась. И те, кто такими работами руководил, сами не пахали и не сеяли, их кормило общество. Правда, историкам известны случаи, когда стратифицированное общество формировалось и в условиях неорошаемого земледелия.

Но главной причиной стратификации было, конечно, насилие. Рядом с земледельческими поселениями существовали и пастушеские племена, которые занимались также охотой. У каждого охотника был лук, копье, а позже и бронзовый топор. Такое племя могло напасть на деревню и забрать хранящуюся там еду. Поэтому даже самые древние поселения уже имели стены для защиты. Но стена сама по себе защитить не может. Защиту организовывал вождь. Со временем появились люди, которые этим занимались, как бы мы сейчас сказали, «профессионально» – воины. Остальные жи-

тели согласны были их кормить. А что делать профессиональным воинам, если время идет, а пастухи не нападают? Правильно, напасть на кого-нибудь самим. Но, конечно, не на пастухов, у которых ничего нет. А на соседей, которых можно завоевать, отнять их запасы, а также заставить работать на себя и своего вождя. Так, грубо говоря, формировались царства и деспотии. Ф. Энгельс считал, что сначала возникает расслоение общества, а потом – государство. К. Каутский считал наоборот, сначала в войнах и завоеваниях возникает государство, а в нем уже происходит расслоение общества на слои имущих и неимущих. В реальности эти процессы переплетаются... Все это происходит – одновременно, параллельно.² В ходе этих процессов происходило и развитие общества. Создавались все новые орудия труда и оружие, приручались животные, возникли ремесла, появилась торговля, люди изобрели письменность. Так возникла цивилизация.

Первым хорошо известным настоящим главой аграрного государства считается Саргон Великий. В 2300 году до н. э. он завоевал территорию, на которой уже существовала цивилизация шумеров, состоявшая из нескольких поселений-городов, возглавлявшихся жрецами, присоединив ее к своему Аккадскому царству. Саргон, который по некоторым сведениям, был садовником свергнутого им царя, объединил царские земли с землями храмов, а вместо жрецов и городских

собраний поставил руководить городами своих «назначенцев». Это и была первая номенклатура...

История создания Египетского царства (точнее «фараонства») известна хуже, но дело там обстояло примерно так же, как в Месопотамии. Около 3200 г. до н. э. царь Нармер, объединивший Верхний и Нижний Египет, стал основателем «нулевой» династии Великого Египта. Около 3 тысячи лет до нашей эры в Индии формируется Индская цивилизация. В Китае первой династией была династия Шан (1400 до н. э.), но согласно преданиям, еще за две – три тысячи лет до этого там существовал правитель Фу Си, который, кстати, и объяснил, что вселенная развивается благодаря чередованию стихий инь и янь.

Таким образом, примерно за 2 тысячи лет до новой эры «неолитическая революция», о которой рассказал нам Гордон Чайлд, совершилась. Почему она началась – из-за потепления климата, из-за роста населения, из-за перехода к земледелию, а может, из-за того, что люди стали ежегодно устраивать праздники, а для этого нужно было создавать запасы, (есть и такая теория), наверное, не так уж важно. Главное, что на огромной территории Северной Африки, Индии и Евразии сформировались аграрные государства, достаточно похожие друг на друга. Неолитическая революция была временем радикальных, хотя и растянутых на тысячелетия, перемен и масштабных инноваций. Однако стоило основным институтам аграрной цивилизации окончательно сформиро-

ваться, как эти инновационные процессы замедлились.³

³ – ДВ стр.130

Внешние угрозы. Степи и предгорья

Сформировавшиеся в бассейнах Тигра и Евфрата, Нила и Хуанхэ оседлые аграрные государства соседствовали со степями, населенными кочевниками скотоводами. Это уже не были племена пастухов-охотников. У них тоже были свои цари и ханы, своя иерархия военачальников, имущественные различия. Основным имуществом являлся скот, у одних стадо было большим, у других поменьше, но принудительного труда одних на других не было. Ни дани, ни налогов своим правителям-соплеменникам они не платили.

Главным их занятием являлось скотоводство, но некоторые кочевники занимались торговлей, особенно дальней, караванной. Именно они проложили Великий шелковый путь от Китая до Средиземноморья. Правда, возили по нему в основном предметы роскоши (шелка и пряности). Такая форма организации общества тоже оказалась достаточно устойчивой. Между оседлыми и кочевниками были контакты, обмен товарами. Особенно кочевники были заинтересованы в оружии, которое изготавливали ремесленники оседлых государств. Впрочем, лук кочевники могли сделать и сами. Для таких кочевников оседлые государства являлись весьма привлекательным объектом нападения. Ведь при одинаковой численности населения кочевники всегда могли выставить большее количество воинов – воином был каждый муж-

чина, проводивший жизнь на коне и имевший лук. Поэтому завоевания оседлых государств кочевниками – постоянный сюжет аграрного мира. Попытки земледельцев отделиться от кочевников предпринимались, начиная от стен Иерихона (восьмое тысячелетие до нашей эры) до Великой Китайской стены (третий век до нашей эры). Помогало слабо.

Еще одна форма организации общества сложилась в предгорьях. Те племена, которых оттеснили туда с плодородных долин и широких степей, приспособились к такой жизни. Земледелие в предгорьях возможно, но малопродуктивно. Поэтому места постоянного поселения формируются, но большую роль играет перегонное скотоводство. Общественная жизнь больше напоминает жизнь кочевников – налогов не платят, а земледелие такое нищее, что стимулов отнять, прибавочный продукт, нет. Зато каждый мужчина пастух, а в недалеком историческом прошлом охотник. Все владеют навыками всадника и воина. Так возникает возможность дополнить хозяйственную деятельность грабежом, живущих на ближайших равнинах земледельцев. Но, если для кочевников в степях формирование крупных межплеменных союзов, возможно, то для горцев, обычно этнически раздробленных, это трудно. Завоевать полностью оседлый народ они не могут, а совершить набег – вполне. Тем более что они могут укрыться в горах, где преследовать их жертвы набега не решаются. В результате руководит тот, кто способен организовать сезонный перегон скота или набег на ближайших земле-

дельцев. Права собирать дань с соплеменников такой вождь не имеет. Отсюда эгалитарный, мало стратифицированный характер горского общества.⁴ Этот способ хозяйства и общественной жизни никак не объясняется этническими, а тем более, религиозными особенностями.

В российской этнографии он хорошо документирован и исследован на примере горцев Кавказа, где сохранялся до конца XIX века. Но он известен и у других жителей предгорий – шотландцев, черногорцев, афганских племен высокогорья.

⁴ – ДВ стр.173

Внутренние проблемы. Мытарь или разбойник

Аграрные государства, испытывавшие постоянные угрозы завоевания со стороны степи, или набега со стороны предгорий, вырабатывали структуру, помогавшую сохраниться. В основе ее было многочисленное (свыше 80 %) земледельческое население, которое производило средства пропитания для себя и некоторый «прибавочный продукт». Его и старалась забрать власть – фараон, царь или император. В основном этот «продукт» шел на содержание армии, которая охраняла государство от чужеземцев.

Часть шла на содержание самого верховного властителя и его двора, а в некоторых случаях даже использовалась для помощи земледельцам в неурожайные годы. Со всем этим земледельцы мирились, пока оставшегося капитала хватало на выживание. А если не мирились, то армия наводила порядок. Механизмы изъятия были различными. Основной формой для аграрного мира была деспотия – неограниченная власть единого правителя, назначавшего чиновников для управления частями государства (номархов, сатрапов или мандаринов). Они занимались делами своей провинции, ирригацией и, главное, сбором дани (подати). Разумеется, существовал и «аппарат» – мелкие чиновники, писцы, сборщики подати (мытари). Для того чтобы знать, сколько можно

собрать, регулярно проводились переписи, совершенствовались письменность. Правители провинций осуществляли также судебную власть, но армия, чаще всего, подчинялась верховному властителю и была профессиональной. В истории известны случаи попыток формировать армию по призыву, но они кончались неудачей. Необученные крестьяне воевали плохо и не могли при этом обрабатывать свои наделы. Кстати, о наделах. В аграрных государствах – деспотиях, которые сформировались в зонах орошаемого земледелия, земля являлась большой ценностью. Для крестьянина она была средством существования, а для правителя – источником подати. Но собственностью она не была. Продать или купить землю ни крестьянин, ни правитель не могли. Земледелец не был заинтересован увеличивать свой надел больше, чем нужно было для пропитания, так как излишек все равно отбирали. Но и уйти с земли не мог. Не разрешали, да и некуда было. А правитель провинции получал в управление то, что ему выделил деспот. Для европейских исследователей (в том числе и К. Маркса), которые начали изучать Восток позже, понятие «частная собственность», в том числе и на землю, было настолько само собой разумеющимся, что они оказались в тупике. Пересекающиеся права на землю, ее обработку и подать с нее деспота, провинциального начальника и самого земледельца никак не укладывались в привычную схему. Впрочем, проблемы будущих европейских исследователей самих жителей деспотий не волновали. У них были

другие проблемы. Главная проблема – размер изъятий. Правитель, естественно, был заинтересован в его увеличении. В зонах плодородия он доходил до 50 %, там, где урожаи были меньше, уменьшался и процент. Определялся он методом «проб и ошибок», и ошибки стоили государству дорого. Если изъятия были меньше, земледельцы жили лучше, но армия становилась слабее. И то и другое вызывало желание и давало возможность завоевать такую страну. Это делали кочевники или другое государство. Такое завоевание приводило к массовой гибели и разорению населения. Если же изъятия были чрезмерными, начинались крестьянские восстания, которые также приводили к разрушению государства. Поэтому те периоды, когда в государстве существовала стабильность, воспринимались обществом, как благо. Разумными считались такие налоги, которые платились раньше. Не больше, но и не меньше.

В истории известны и другие формы существования аграрных государств. Там, где внешней угрозы всему государству не было (например, в древней Японии), централизация власти была не такой абсолютной, как в деспотиях. Верховный правитель тоже существовал, но одновременно существовали и другие влиятельные люди – не назначенные правителем, а возглавлявшие свои родовые кланы и имевшие свои вооруженные отряды. Земледельцы могли получить защиту у них, соответственно и дань платили им. Такая система была также распространена в средневековой Европе,

Маркс называл ее феодализмом. Как и почему эта система сформировалась после распада Римской империи, будет рассмотрено позже, пока продолжим разбор «восточных» цивилизаций.

«Заколдованный круг» аграрного мира

Почему же мир аграрных деспотий оказался таким устойчивым, хотя в нем происходили непрерывные войны, крестьянские восстания, смена династий? Да именно поэтому. При всех изменениях не было стимула к улучшению основной деятельности – земледелия. У власти всегда был «под рукой» более простой путь – взять с земледельца больше. А земледелец знал, что если его урожай будет больше, его все равно отнимут. Так и шло.

Власть использовала этот «простой способ» все интенсивнее, крестьяне, в конце концов, поднимали восстание. Китайские историки сформулировали понятие «династического цикла». Цикл начинается с установления жесткого правления нового властителя, который уничтожает всю предыдущую элиту и ставит на ее места своих людей. Первое время эти чиновники исправно собирают подати и передают их верховной власти полностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.